

25 лет Содружеству и новые возможности экономического сотрудничества*

УДК 339.9+061.1
ББК 65.5
3-668

Н.С. Зиядуллаев,
доктор экономических наук, профессор,
Институт проблем рынка РАН (Москва) - зам. директора по научной
работе,
С.Н. Зиядуллаев,
кандидат экономических наук,
Институт проблем рынка РАН (Москва) - старший научный сотрудник

В разные годы возникали различные формы Центральноазиатского сотрудничества (ЦАС) – Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, и Россия, которое в 2005 г. объединилось с Евразийским Экономическим Сообществом (ЕврАзЭС) (2000г.) с выходом на *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)* (2014 г.), в который в настоящее время входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Любые попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад. Стремление развернуть интеграцию в рамках Содружества не дало практических результатов. Драматизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что не удалось выработать научно обоснованную вразумительную интеграционную стратегию по отношению друг к другу. В качестве ограничителей выступали и выступают *национальные политические и экономические интересы*, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами их достижения. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок – двусторонних *Зон свободной торговли (ЗСТ)* с ограничениями и изъятиями. С самого начала функционирования СНГ между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ. Однако одновременно лишь 18 октября 2011 г. договора о ЗСТ подписали 8 государств – участников Содружества: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан, регулирующий режим свободной торговли на пространстве Содружества. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества.

---

* Окончание статьи. Начало см. в №12 за 2016 год.

За минувшие двадцать пять лет в национальных экономиках стран СНГ произошли коренные преобразования систем и условий хозяйствования – от плановых к рыночным, трансформировались отношения собственности – осуществлено разгосударствление экономики и проведена приватизация, расширилось частное предпринимательство – индивидуальная трудовая деятельность, малые предприятия, кооперативы, появились посреднические торгово-сбытовые, сервисные и консалтинговые фирмы.

К сожалению, осуществление таких кардинальных трансформаций по ряду причин не обошлось без существенных негативных последствий. В частности, в 1991-1998 гг. участники Содружества пережили финансовую дестабилизацию, лавинообразную инфляцию, падение курсов национальных валют и глубокий кризис в реальном секторе экономики. Физический объем валового внутреннего продукта за эти годы в целом по СНГ сократился на 41%, промышленного производства – на 50%, продукции сельского хозяйства – на 38%, инвестиций в основной капитал – на 74%.

С 1999 г. ситуация в экономике стала постепенно улучшаться. Устойчивое наращивание объемов производства продолжалось вплоть до 2008 г., но было приостановлено разразившимся мировым финансово-кредитным кризисом, негативно отразившемся на социально-экономическом развитии стран СНГ. Были предприняты эффективные антикризисные меры, что оживило экономическую активность в Содружестве, что наблюдалось до 2014 г.

В 2015 г. падение мировых цен на основные виды топливно-энергетических товаров, снижение спроса на них на мировом рынке оказали девальвационное давление на национальные валюты большинства стран СНГ, предопределили спад в экономике. В результате в целом по Содружеству индекс физического объема валового внутреннего продукта к уровню 2014 года составил 97,1%, объем промышленного производства сократился на 3,3%, оборота розничной торговли – на 8,7%, инвестиций в основной капитал – на 6,5%.

В сложных условиях развивалась и внешняя торговля стран Содружества, которое занимает весьма скромное место в международной торговле (см. таблицу 1).

Таблица 1

СНГ и ЕАЭС в международной торговле (млрд долл США)

<i>Интеграционные объединения и государства</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>
Экспорт Exports				
СНГ	138,0	328,4	560,9	473,9
ЕАЭС			485,4	421,5
ОЭСР	4535,7	6478,4	8954,8	9281,2

<i>Интеграционные объединения и государства</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>
ЕС-28	2394,7	3976,7	5064,1	5162,3
БРИКС	479,8	1273,2	2485,4	3170,6
США	781,9	907,2	1278,5	1504,6
Китай	249,2	762,0	1578,3	2284,5
Япония	479,3	595,0	769,8	624,9
Импорт <i>Imports</i>				
СНГ	66,3	182,2	375,7	306,4
ЕАЭС			301,9	252,3
ОЭСР	4910,6	7208,4	9592,9	9874,0
ЕС-28	2441,7	4065,4	5190,9	5012,2
БРИКС	395,9	1034,0	2247,0	2522,2
США	1259,3	1735,1	1969,2	2308,1
Китай	225,0	660,0	1396,2	1680,8
Япония	379,5	515,0	692,4	648,3
Сальдо <i>Balance</i>				
СНГ	71,7	146,2	185,2	167,5
ЕАЭС			183,5	169,2
ОЭСР	-374,9	-730,0	-638,1	-592,8
ЕС-28	-47,0	-88,7	-126,8	150,1
БРИКС	83,9	239,2	238,4	648,4
США	-477,4	-827,9	-690,7	-803,5
Китай	24,2	102,0	182,1	603,7
Япония	99,8	80,0	77,4	-23,4

Источники: Ежемесячный статистический бюллетень Статистического отдела ООН, март 2016 г.

Примечание к таблице:

¹ Source of data: United Nations Monthly Bulletin of Statistics for; 25 лет Содружеству Независимых Государств/ Статсборник. - М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2016, <http://www.cisstat.org/>

Как видно, динамика внешней торговли в СНГ характеризуется существенной неравномерностью, особенно по экспорту, который находится в большой зависимости от конъюнктуры мирового рынка. В 1996-2015 гг. общий объем внешнеторгового оборота государств Содружества увеличился (в текущих ценах) в 4,3 раза, или в среднем за год на 7,6% в значительной мере за счет роста средних цен при сохранении устойчивой тенденции превышения стоимостного объема экспорта в целом по СНГ по сравнению с показателями импорта, что обеспечивало активный торговый баланс. Так, суммарный экспорт превысил импорт в целом по Содружеству в 2000 г. – в 2,1 раза, в 2005 г. – в 1,8, в 2010 г. и 2015 г. – в 1,5 раза. Рост экс-

портных цен во взаимной торговле и их приближение к мировым ценам являлись общей закономерностью и неизбежным результатом либерализации внешней торговли. В 2014-2015 гг. неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировых рынках энергоносителей, сырья и материалов сказалась на снижении объемов взаимной торговли стран Содружества.

Преодолению кризисных последствий и последовательному обеспечению выхода на качественно новый уровень развития, призвана способствовать реализация «Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года». Целью ее является придание дополнительных импульсов экономическому взаимодействию государств – участников СНГ, обеспечение устойчивого развития, экономической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальных экономик и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе.

В таблице 2 представлены сопоставимые статистические данные, характеризующие социально-экономическое положение стран Содружества в 1991-2015 гг.

Таблица 2

Динамика социально-экономического развития государств СНГ
(по состоянию на 01.01.2016 г.)

Страны	Численность населения, млн человек	Раз-мер ВВП, млрд долл. США	Продукция промышленности, млрд долл. США	Продукция сельского хозяйства, млрд долл. США	Инвестиции в основной капитал, млрд долл. США	Внешнеторговый оборот, млрд долл. США
ЕАЭС	182,7	1587,1	907,2	109	287,3	673,9
в т ч:						
<i>Россия</i>	146,5	1332	790,8	83,0	240,0	530,4
<i>Белоруссия</i>	9,5	53,5	44,9	8,4	12,7	57
<i>Казахстан</i>	17,7	184,4	66,0	12,4	31,7	75,9
<i>Армения</i>	3,0	10,6	2,8	2,1	1,0	4,8
<i>Кыргызстан</i>	6,0	6,6	2,7	3,1	1,9	5,8
Остальные страны:						
Азербайджан	9,7	52,7	25,4	5,5	15,5	20,6
Молдова	3,6	6,5	2,1	1,4	1,1	6,0
Гаджикистан	8,4	7,9	2,0	3,5	1,5	4,3
Гуркменистан	6,7	35,7	...	...	17,1	...
Узбекистан	31,0	66,7	...	17,6	...	...
Украина	42,6	90,8	68,7	25,0	11,5	75,6
СНГ в целом	284,7	1847,4	1005,4	162,02	334	780,4

Источник: 25 лет Содружеству Независимых Государств / Статсборник. - М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2016, <http://www.cisstat.org/>

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов:

- высокая экономическая и социальная общность и совместимость производственного потенциала, однородность населения;
- самодостаточность и взаимодополняемость национальных экономик;
- незавершенность формирования идентичности большинства новых государств;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- опасение ННГ воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира – ЕС, на востоке – с самой динамичной и быстрорастущей экономикой мира – Китаем.

К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество общих точек взаимодействия. 25-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, и это главное – страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества – стали членами ООН и других международных организаций. С другой – СНГ оказалось во многом искусственной формой межгосударственного устройства без своей идеологии, ясных целей и четких функций с непродуманным механизмом взаимодействия. В процессе эволюции и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. У каждого из них – собственная парадигма развития, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, своя модель перехода к рынку, своя национальная валюта, свое видение вариантов вхождения в мировое хозяйство.

В результате СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства, сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация лишена реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недейственными правовыми инструментами, в ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий.

СНГ стало весьма дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное, утратившим политическое, экономическое и социальное единство. Хотя в организации приняты документы, свойственные высокоинтегрированным государствам: об экономическом союзе, зоне свободной торговли, платежном и таможенном союзах – подавляющее большинство их не действует. Многие единогласно подписанные договора и соглашения носят декларативный малообязывающий, в лучшем случае рекомендательный характер, отражая бесплодность формальных решений и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и

экономического базиса многостороннего сотрудничества. Сложилось трудноразрешимое противоречие между суверенностью республик и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними, противоречие между эффективностью реинтеграции и отсутствием необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран.

В настоящее время ядром постсоветской интеграции являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия, образующие Евразийский экономический союз. К ним в ближайшее время планирует присоединиться Таджикистан. Продолжает действовать Союзное государство Белоруссии и России, но после вступления в действие договора о ЕАЭС надобность в этой организации, вероятно, будет отпадать. Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан формально участвуют в СНГ. Украина и Молдова намерены сочетать интеграцию в Евросоюзе с членством в ЗСТ в рамках СНГ. Грузия вышла из СНГ в 2009 г. и стремится интегрироваться в евроатлантические структуры, при этом продолжая неофициально работать в структурах Содружества.

Мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур пыталась обеспечить сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений. Центристских тенденций, которым помогает остаточная «советская» идентичность, потенциально больше, чем центробежных. На протяжении всех 25 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей всех стран СНГ. Можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но никто, включая Украину и Грузию, не отказывается от сотрудничества в целом и в двустороннем формате. Очень важно, что удалось сохранить Содружество как общую добровольную консультативную площадку Совета глав государств и правительств.

2. СНГ И ЕАЭС НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Родившийся в недрах Содружества Независимых Государств ЕАЭС – это новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. Текст договора состоит из 28 разделов и 118 статей, сопровождается 32 приложениями к нему. ЕАЭС, как подчеркивается в документе, создается для укрепления экономик стран-участниц и сближения друг с другом, для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Страны – участницы ЕАЭС берут на себя обязательства обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Начата поэтапная реализация обновленной концепции

евразийской интеграции с участием наиболее подготовленных к этому партнеров из числа стран СНГ.

Формально ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекратил свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение Таможенного союза и Единого экономического пространства в ЕАЭС.

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики В. Вернадский, Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, Н. Назарбаев, А. Акаев, Ч. Айтматов и другие, получила реальное воплощение в идее создания Евразийского экономического союза. Эта идея была выдвинута в 1994 г. президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым во время выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1999 г. был заключен договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве России, Белоруссии и Казахстана, а в 2000 г. в белорусской столице оформилась идея наделить новое объединение теми же функциями, которыми обладает Евросоюз, а назвать его «Евразийский». Евразийская инициатива получила новый импульс после опубликования Президентом РФ В.В. Путиным в октябре 2011 г. программной статьи «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня».

Основными критериями формирования Евразийского союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

Евразийский экономический союз является наивысшей точкой интеграции государств-участников СНГ. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. Доля ЕАЭС в ВВП СНГ составляет 85% и превышает 2,4 трлн долл., что соответствует 4,5% мирового ВВП. К 2025 году будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, финансовый рынок.

Ведущей страной ЕАЭС является Российская Федерация. Как правопреемница СССР и самое крупное государство СНГ, имеющая общие границы с большинством стран Содружества Россия постоянно иницирует различные формы и механизмы политической, экономической, культурной и оборонной интеграции, стремится создать вокруг себя союз дружественных государств. Фактически Российская Федерация, через которую строится все сотрудничество, удерживает

страны Содружества в пространстве взаимодействия и остаётся консолидирующим ядром интеграции всех постсоветских государств. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но не учитывать её роль тоже нельзя. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. При этом импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Отсюда крайне необходимо согласование интересов без ущерба для каждой из сторон, в том числе и России, которая всячески стремится возродить статус мировой державы. Реальным инструментом для достижения этой цели может стать ЕАЭС и углубление взаимодействия прежде всего со странами СНГ. Именно это даст возможность России восстановить своё влияние на постсоветском пространстве и мировой арене.

Постсоветская среда оказалась явно не подходящей для развития по западно-европейскому образцу. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Если сравнивать сложившуюся ситуацию с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции ЕАЭС.

Конечно, ЕАЭС ничего общего с Советским Союзом не имеет. Речь идет о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, а также о применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, проведении согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одним словом, преследуется цель восстановления тех экономических выгод, которые были потеряны после исчезновения СССР. В свое время весьма точную и меткую оценку СНГ дал Э.А.Шеварднадзе: «У того нет сердца, кто не сожалеет о распаде СССР. У того нет головы, кто мечтает восстановить его буквальную копию».

На протяжении всего 25-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает И.А.Каримов. Узбекистан никогда не отказывался от участия в этой организации, рассматривая её как вполне приемлемую форму сотрудничества бывших союзных республик, и всегда был против всяческих попыток «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета. Выступая против придания СНГ статуса субъекта международного права, И.Каримов отмечал: «Это – содружество, пусть оно и остаётся содруже-

ством... Эффективность СНГ страдает от попыток придать ему или его региональным образованиям политический оттенок, переориентировать на военно-политические цели... Для нас вопрос заключается не в том чтобы выбирать между независимостью и интеграцией, а в том, чтобы гармонизировать эти два направления. Мы хотели бы видеть в СНГ интеграцию подлинно независимых, суверенных государств».

Логика национального развития всех участников в условиях глобализации объективно предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам. Вместе с тем нельзя допускать высокой концентрации в них властных полномочий. Иначе это может привести к размыванию национальных границ и отторжению населения от интеграционных процессов, как это показал недавний референдум (июнь 2016) по выходу Великобритании из ЕС. Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнерам по интеграции. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчеркивая при этом, что ЕАЭС – чисто экономическое объединение. С одной стороны, все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причем в большей степени в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А реальные угрозы странам ЕАЭС и СНГ исходят не только от Вашингтона. Так, страны Центральной Азии резонно опасаются китайских амбиций. Белоруссия же, лишённая российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет членов СНГ достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Перспективы ЕАЭС как глобального центра зависят от множества факторов, но, прежде всего, от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции ЕАЭС определяются соотношением его доли к совокупной доле всех непосредственно примыкающей к нему центров мировой экономики. Сейчас она равняется 4,5%. Если удельный вес ЕАЭС не изменится в сторону роста, очевидно, будут хуже перспективы наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. ЕАЭС будет утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканскими центрами мировой экономики. Избежать подобной ситуации возможно путем обеспечения темпов экономического роста выше среднемировых, опережающего наращивания взаимных внутрирегиональных связей за счет структурной и технологической модернизации экономики и, конечно, расширения ЕАЭС.

На современном этапе можно и нужно пойти на углубление сотрудничества со всеми странами СНГ, не ожидая их скорого вступления в ЕАЭС. В первую очередь это касается Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и более закрытой страны – Туркменистана, богатой энергетическими ресурсами. Тем более все они признают роль и место Москвы в глобальном мире. Ни одна существенная проблема Центральной Азии или Кавказа не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Необходимо срочно перезапустить экономическое сотрудничество, наладить в регионах надежную транспортную сеть, предоставить больше возможностей трудоустройства растущему населению, решить споры вокруг водных, энергетических ресурсов и общих границ.

Осложняющим фактором для развития евразийской интеграции является то, что она начинается в условиях потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время весьма уязвима. Участниками ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договоры нередко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения. Нельзя не учитывать возможный выход Украины из состава СНГ, то подобное решение не принесет выгоды ни самой Украине, ни другим членам СНГ, в особенности Молдавии, которая может оказаться в экономической изоляции. По предварительной оценке, выйдя из Содружества, Украина потеряет около 9,5 млрд долл. Восстановление нормальных отношений с Украиной противоречит глобальным интересам Запада и никак не вписывается в его геополитические планы.

В основу перспектив реинтеграции ЕАЭС и других стран Содружества в глобализирующемся мире должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение духовного, правового, информационного и культурного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;
- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран-участниц СНГ;
- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;
- договороспособность, взаимовыгодность и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;
- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;
- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;
- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;
- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ;
- поэтапность, разнорусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость ее искусственного формирования;
- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем зарубежье. Конечно, невозможна единая консолидационная модель интеграции СНГ. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования сохранившейся производственной базы, создания условий для ее модернизации и развития. Несмотря на расхождение в национальных системах и разный уровень экономик, интеграционные ресурсы сохраняются, имеются возможности для их решения и углубления.

Разные политические ориентиры государств вовсе не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима свободной торговли, энергетика, развитие транспортных коридоров, обеспечение продовольственной и информационной безопасности. Появляется такой стимул к объединению усилий, как общая заинтересованность в реиндустриализации и диверсификации национальных экономик. Во многих из постсоветских государств зреет понимание того, что остановить процессы примитивизации и деиндустриализации национальных экономик можно лишь общими усилиями в рамках коллективной промышленной политики.

Перед Россией и большинством государств СНГ стоит задача за счет сложения национальных потенциалов стать активными участниками мировых экономических процессов. Приходит осознание того, что в условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как вновь наступило

время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (Программа «Восточного партнерства» ЕС, Проект «Нового шелкового пути» США, «Политика добрососедства» Китая).

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в том числе для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит отработать механизмы взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, равно как и в двухсторонних отношениях. И далее допустимы и оправданны разноуровневые и разноскоростные модели интеграции с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект. ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

В.В. Путин на юбилейном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) 17 июня 2016 г. заявил, что Россия и другие страны ЕАЭС, входящие в ШОС выступают за создание большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств. «Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура», открытого и для европейских стран.

Эта новая интеграционная инициатива России получила широкое одобрение на юбилейном саммите Шанхайской организации сотрудничества 23-24 июня 2016 г. в Ташкенте, на котором был подписан меморандум о присоединении к ШОС Индии и Пакистана. Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества превращается в новую «большую восьмерку», объединяющую почти половину населения планеты. Принятие новых членов укрепит позиции Содружества. С организацией, куда входят четыре страны с ядерным оружием, а общий ВВП государств на пространстве ШОС в сумме приближается к 30 трлн долл., нельзя будет не считаться. Из организации, которая занималась преимущественно региональной безопасностью, ШОС превращается в мощное экономическое содружество. Одновременно получают развитие переговоры о сопряжении Евразийского экономического союза и китайского «Экономического пояса «Шелкового пути».

Однако ШОС – это инструмент, с помощью которого Китай увеличивает свое влияние в Центральной Азии. К сожалению, в начале 1990-х годов Россия сама освободила геополитическое пространство Центральной Азии, и Китай просто использовал благоприятный момент. Сейчас важно России укрепить свое присутствие в Центральной Азии. Условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах – ОДКБ, ЕАЭС – не могут быть главными в определении союзников. Причем это без привязки к возвращению Узбекистана в ОДКБ или по-

пытке склонить его к вступлению в Евразийский экономический союз. Россия следует всячески укреплять многостороннее сотрудничество со всеми государствами СНГ.

Современный этап глобализации характеризуется высочайшей степенью взаимозависимости стран. Глубинный анализ показывает, что объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем их более тесной координации, не только сохраняются, но и детерминируют эффективность и необходимость их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно задействовать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью развития межкооперационных связей членов СНГ, им вместе предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности.

Становление новой евразийской интеграции пришлось на повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От результативности ЕАЭС во многом зависит подъем экономики России и всего Содружества независимых государств.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016). - rg.ru 17.06.2016 (Putin V.V. Vystuplenie na plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma (PMJeF-2016))
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистан», 2007 - с. 289 (Karimov I.A. Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, uslovija i garantii progressa. – Т.: «Uzbekistan», 2007 - s. 289)
3. 25 лет Содружеству Независимых Государств – Статсборник. - М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2016: <http://www.cisstat.org/> (25 let Sodruzhestvu Nezavisimyh Gosudarstv – Statsbornik. - М.: Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG, 2016)
4. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. А.Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с. (Zijadullaev N.S. SNG: Doroga v tret'e tysjacheletie. Problemy razvitija i ukreplenija Sodruzhestva / pred. akad. A.D. Nekipelova. М.: ISPI RAN, 2002. 210 s.)
5. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества в условиях глобализации // Вопросы экономики, 2002, №3, С.113-123 (Zijadullaev N.S. Jekonomika stran Sodruzhestva v uslovijah globalizacii // Voprosy jekonomiki, 2002, №3, S.113-123)
6. Зиядуллаев Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности // Российский внешнеэкономический вестник, 2015, № 5, с.3-18

(Zijadullaev N.S. Formirovanie Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: riski i shansy v period turbulentnosti // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2015, № 5, s.3-18)

7. Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 6 / под ред. член-корр. РАН В.А.Цветкова. М., СПб.: Нестор-История, 2016 (Modernizacija i jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: T. 6 / pod red. chlen-korr. RAN V.A.Cvetkova. M., SPb.: Nestor-Istorija, 2016)

8. Спартак А.Н. Евразийская экономическая интеграция - состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная жизнь. 2013. №1, С.55-64 (Spartak A.N. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija-sostojavshijsja i otkrytyj dlja shirokogo mezhdunarodnogo sotrudnichestva integracionnyj proekt // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2013. №1, S.55-64).

9. Хасбулатов Р.И. Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: монография / Р.И. Хасбулатов : В 4 т. – Т. 1,2. — М.: Изд-во «Русайнс», 2015. — 300 с. (Hasbulatov R.I. Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teorii, politika, konflikty: monografija / R.I. Hasbulatov : V 4 t. – T. 1,2. — М.: Izd-vo «Rusajns», 2015. — 300 s.)

